

УДК 330.36
ББК 65.012<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-01-50-63>

50

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ В 2022 г. В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ В ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКЕ

М.О. Лихачев

Аннотация. Статья посвящена анализу воздействия введенных в 2022 г. экономических санкций на макроэкономическую ситуацию в экономике России. В качестве теоретической основы для анализа использована модель «открытой экономики» Р. Манделла и Д.М. Флеминга. В статье представлена эконометрическая оценка равновесных параметров российской экономики, полученная на основе анализа статистических данных за период 2011–2021 гг. На базе полученных результатов проанализированы последствия негативных внешних шоков, которые передала экономика России на протяжении первых трех кварталов 2022 г. На основе проведенного анализа в статье делается вывод, что достаточно высокая устойчивость к негативным шокам, продемонстрированная российской экономикой в 2022 г., в значительной мере обусловлена активной макроэкономической политикой российского государства.

Ключевые слова: макроэкономика, макроэкономическое равновесие, открытая экономика, модель Р. Манделла и Д.М. Флеминга, макроэкономическая политика, бюджетно-налоговая политика, денежно-кредитная политика, торговая политика, экономические санкции.

Для цитирования: Лихачев М.О. Санкционное давление на экономику России в 2022 г. в контексте концепции макроэкономического равновесия в открытой экономике // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 1. С. 50–63. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-01-50-63

© Лихачев М.О., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

SANCTIONS PRESSURE ON THE RUSSIAN ECONOMY IN 2022 IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF MACROECONOMIC EQUILIBRIUM IN AN OPEN ECONOMY

51

M.O. Likhachev

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the impact of the economic sanctions imposed in 2022 on the macroeconomic situation in the Russian economy. As a theoretical basis for the analysis, the model of “open economy” by R. Mundell and D.M. Fleming. The article presents an econometric assessment of the equilibrium parameters of the Russian economy, obtained on the basis of the analysis of statistical data for the period 2011–2021. On the basis of these results are considered the consequences of negative external shocks that the Russian economy suffered during the first three quarters of 2022. Based on this analysis, the author of the article concludes that the high resistance to negative shocks demonstrated by the Russian economy in least, due to the active macroeconomic policy of the Russian state.*

Keywords: *macroeconomics, macroeconomic equilibrium, open economy, R. Mundell and D.M. Fleming model, macroeconomic policy, fiscal policy, monetary policy, trade policy, economic sanctions.*

Cite as: Likhachev M.O. Sanctions pressure on the Russian economy in 2022 in the context of the concept of macroeconomic equilibrium in an open economy. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiya, ekonomika, pravo*. 2025, No. 1, pp. 50–63. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-01-50-63

Современная макроэкономика рассматривает экономику любой страны как потенциально стабильную и равновесную систему, способную поддерживать внутреннюю неустойчивость и генерировать экономический рост. Стабильность предполагает способность противостоять внешним шокам, преимущественно негативным, и сохранять устойчивость основных макропараметров как номинальных, так и реальных [10; 13; 15; 16; 17; 18; 20]. Санкционное противостояние, развернувшееся в течение последнего года между российской экономикой и «агрегированной» экономикой стран Запада, представляет собой для обеих сторон мощнейший негативный шок и, следовательно, является жестким тестом на внутреннюю устойчивость национальных экономик для всех стран-участниц этого противостояния.

В данной статье представлены результаты авторского исследования масштабов воздействия санкционного давления на макроэкономические параметры российской экономики в течение первых трех кварталов 2022 г. В качестве теоретической основы используется модель «открытой экономики» Р. Манделла и Д.М. Флеминга в графической интерпретации IS/LM/VP [5; 6; 11; 12; 14; 19]. Параметры равновесия в этой модели определяются тремя уравнениями, которые описывают, соответственно, условия равновесия товарного рынка (равенство совокупного спроса и совокупного предложения), равновесия денежного рынка (равенство спроса

и предложения реальных денежных остатков) и внешнего равновесия (нулевого сальдо платежного баланса). Для того, чтобы акцентировать внимание на внешнеэкономическом аспекте равновесия национальной экономики, в качестве основных равновесных параметров в рамках данного исследования использованы ВВП и валютный курс. Поэтому процентная ставка, которая играет роль второго равновесного параметра в традиционной версии модели, элиминирована путем включения ее равновесного значения, полученного из уравнения LM в состав уравнений графиков IS и BP, которые в результате преобразуются в уравнения внутреннего и внешнего равновесия, что по традиции можно обозначить как X и F [19]. Каждая точка графика X отражает сочетание величин ВВП и валютного курса, которые обеспечивают равновесие совокупного спроса и предложения и спроса и предложения реальных денежных остатков, а каждая точка графика F – сочетания ВВП и процентной ставки, которые обеспечивают нулевое сальдо платежного баланса и равновесие спроса и предложения реальных денежных остатков. Таким образом, точка пересечения этих двух графиков будет определять сочетание величины ВВП и валютного курса, которые обеспечат одновременное равновесие совокупного спроса и совокупного предложения, спроса и предложения реальных денежных остатков, и равновесие платежного баланса, то есть общее макроэкономическое равновесие национальной экономики.

Оценка равновесных параметров российской экономики

Для оценки равновесных параметров российской экономики были использованы ежеквартальные данные макроэкономической статистики, опубликованные на сайтах Росстата (gks.ru) и Центрального Банка РФ (cbr.ru) за период 2011–2021 гг. [1; 2; 3; 4; 7; 8; 9]. Оценка проводилась методом множественной линейной регрессии с использованием статистического пакета SPSS Statistics 27. В результате были получены оценки шести регрессионных уравнений, отражающих основные зависимости, составляющие структуру стандартных моделей равновесия, – потребительской функции, инвестиционной функции, функции чистого экспорта, реальных денежных остатков, сальдо счета текущих операций и сальдо финансового счета поэтажного баланса страны. В качестве зависимых переменных в этих уравнениях представлены расходы домашних хозяйств на конечное потребление (С), валовое накопление (I), чистый экспорт (NX), реальные денежные остатки (M/P), рассчитанные как покупательная способность денежного агрегата M2, измеренная на базе индекса потребительских цен декабря 2016 г. (рассчитан при помощи калькулятора цен на сайте: уровень-инфляции.рф), сальдо счета текущих операций платежного баланса (CA), сальдо финансового счета платежного баланса (FK). В качестве независимых переменных использованы валовой внутренний продукт (Y), чистые налоги на производство и импорт (T), номинальный обменный курс рубля к доллару (E), уровень процентной ставки по депозитам в коммерческих банках (r), мировая цена нефти марки Brent в долларах за баррель и изменение резервных активов Центрального банка (ΔRA), а также в уравнение чистого экспорта включена фиктивная переменная, отражающая влияние санкций 2014 г. (она равна 0 для периода 2011–2013 гг. и равна 1 для периода 2014–2021 гг.). В уравнения модели также включены не стандартизированные остатки предшествующих периодов (фиктивная переменная, используемая для снижения автокорреляции). Величины

ВВП и всех его компонентов использовались в реальном выражении – в постоянных ценах 2016 г., с исключением сезонного фактора, все компоненты платежного баланса – в номинальном выражении в миллионах долларов США. Значения показателей статистической значимости уравнений – коэффициент детерминации (R^2), F – статистика, статистика Дарбина-Уотсона (DW) и t – статистики для всех коэффициентов, отражающие влияние независимых переменных, свидетельствуют о том, что полученные оценки являются состоятельными и несмещенными.

Уравнения внутреннего и внешнего равновесия

Модель Р. Манделла и Д.М. Флеминга рассматривает равновесие в национальной экономике как сочетание параметров внутреннего и внешнего равновесия. Условия внутреннего равновесия традиционно базируются на тождестве национальных счетов, которое предполагает равенство объема произведенного ВВП и суммы компонентов его использования:

$$Y = C + I + G + NX \quad (1).$$

Условия внешнего равновесия также традиционно описываются как равновесие платежного баланса:

$$CA + BK + \Delta RA = 0 \quad (2).$$

Исходя из этого, путем подстановки соответствующих величин из регрессионных уравнений в уравнение (1) и проведения элементарных преобразований, было получено уравнение, описывающее условия внутреннего равновесия в российской экономике:

$$E = -302,5290777 - 0,001193625 M/P - 0,006197939 T - 0,01973866 (G + NX_0) + 1,1128 \Delta r_0 + 0,023475916 Y \quad (3).$$

Это уравнение линии X, отражающей сочетания объемов ВВП и значений валютного курса, обеспечивающих внутреннее равновесие в современной российской экономике. Линия X будет направлена вверх, как это и предполагается в рамках общей теоретической модели, поскольку с ростом величины ВВП возрастает спрос на импорт и снижается величина чистого экспорта, что должно быть уравновешено снижением валютного курса, которое отражается увеличением значения его обратной котировки (E). Кроме того, на положение линии X будут влиять несколько экзогенных переменных, значения которых нужно определять индивидуально, в зависимости от рассматриваемого периода. К числу этих переменных относятся реальные денежные остатки (M/P), чистые налоги на производство и импорт (T), расходы государства на конечное потребление (G). Также в состав уравнения были дополнительно введены величины NX_0 и Δr_0 , отражающие влияние экзогенных изменений, соответственно, чистого экспорта и процентной ставки, поскольку первый из этих параметров находится под прямым воздействием политики экономических санкций, а второй является одним из автономных параметров, определяемых в рамках денежно-кредитной политики.

Таблица 1

Динамика ВВП РФ и его отдельных компонентов в конце 2021–2022 гг.

Год, квартал	ВВП, млрд руб. (в ценах 2016 г.)	ВВП без чистых налогов на производство и импорт, млрд руб. (в ценах 2016 г.)	Чистые налоги на производство и импорт, млрд руб. (в ценах 2016 г.)	Расходы на конечное потребление органов государственного управления, млрд руб. (в ценах 2016 г.)
2021.VI	23598,4	21214,9	51001,36	4355,6
2022. I	21357,2	18986,5	49084,41	4294,1
2022. II	21479,6	20276,7	49788,15	4376,5
2022. III	23057,1	21258,6	54162,06	4351,1

Источники: [1; 2], расчеты автора

Таблица 2

Динамика основных факторов, влиявших на параметры внутреннего и внешнего равновесия российской экономики в конце 2021–2022 гг.

Год, квартал	Денежная масса, млрд руб. (M2)	Реальные денежные остатки, млрд руб. (в ценах 2016 г.)	Процентная ставка по депозитам, %	Номинальный валютный курс долл./руб.	Цена нефти марки Brent, долл. за баррель	Изменение официальных резервов, млн долл.
2021.VI	64143,48	51001,36	7,06	72,59	77,65	21677,51
2022. I	67873,02	49084,41	11,85	93,69	100,03	25363,88
2022. II	69759,02	49788,15	11,47	53,85	114,9	5596,35
2022. III	75235,95	54162,06	6,98	55,40	95,91	20256,24

Источники: [16; 17; 18; 19; 20], расчеты автора

Аналогично, путем подстановки значений из регрессионных уравнений в уравнение 2 и проведения элементарных преобразований, получено уравнение, описывающее условия внешнего равновесия российской экономики:

$$E = -0,544095517 \text{ Brent} + 0,000262256 \text{ M/P} + 0,000249697 \Delta \text{RA} - 0,00738748 (\text{CAB}_0 - \text{BR}_0) + 0,004294344 (Y - T) \quad (4).$$

Это уравнение линии F, которая описывает сочетания значений ВВП и валютного курса, обеспечивающие равновесие платежного баланса при заданных объемах изменения официальных резервов Центрального Банка. Эта линия также будет

направлена вверх, что соответствует общей теоретической модели, которая предполагает, что с ростом величины ВВП сальдо счета текущих операций платежного баланса будет сокращаться и эта тенденция может быть нейтрализована только снижением валютного курса, которое будет отражаться повышением величины его обратной котировки (Е).

На положение линии F к тому же влияет набор экзогенных факторов, в состав которых входят мировая цена на нефть (Brent), реальные денежные остатки (M/P), чистые налоги на производство и импорт (T) и изменение резервных активов Центрального Банка (ΔRA). Кроме того, в уравнение включены две переменные CAV_0 и BK_0 , отражающие экзогенные изменения сальдо счета текущих операций и сальдо финансового счета платежного баланса, поскольку первая из них находится под непосредственным влиянием экономических санкций, а вторая отражает масштабы утечки капитала, которая также является следствием санкционного конфликта.

Таблица 3

Динамика экзогенных параметров внутреннего и внешнего равновесия в российской экономике в I–III кварталах 2022 г.

Год, квартал	Экзогенные изменения процентной ставки, %	Экзогенные изменения чистого экспорта, млрд руб. (в ценах 2016 г.)	Экзогенные изменения сальдо счета текущих операций, млн долларов	Экзогенные изменения сальдо финансового счета, млн долларов
2021.VI	3,14	-66,74	14862,66	22326,76
022.I	15,14	-1866,27	-20657,60	40443,30
2022.II	14,98	14,56	38812,10	62494,44
2022.III	8,49	42,72	25976,95	19070,37

Источники: [3; 4; 7; 8; 9], расчеты автора

Все экзогенные параметры, на основе которых были построены линии внешнего и внутреннего равновесия для четвертого квартала 2021 г. и для первых трех кварталов 2022 г., представлены в *Таблицах 1, 2 и 3*. Данные в *Таблицах 1 и 2* взяты непосредственно из указанных источников, а данные в *Таблице 3* были рассчитаны как разности фактических значений соответствующих показателей и значений этих показателей, предсказанных на основе полученных регрессионных уравнений.

I квартал 2022 г.: негативный шок и рецессия

На *Рисунке 1* представлено рассчитанное на основе представленной модели изменение параметров равновесия в российской экономике в I квартале 2022 г. по сравнению с параметрами равновесия в IV квартале 2021 г. Также для сравнения на линии обозначены точки, отражающие сочетания фактических значений ВВП и валютного курса, которые были, соответственно, в последнем квартале 2021 г. и в первом квартале 2022 г.

Судя по этому графику, в конце 2021 г. точка, характеризующая состояние российской экономики, находилась практически на линии ее внешнего равновесия (F), но ниже линии внутреннего равновесия (X). Теоретически это предполагает в будущем некоторую коррекцию объемов производства в сторону снижения и адаптацию валютного курса, которые в конечном итоге привели бы к общему равновесию. Однако разразившийся во второй половине I квартала 2022 г. санкционный конфликт резко изменил параметры равновесия.

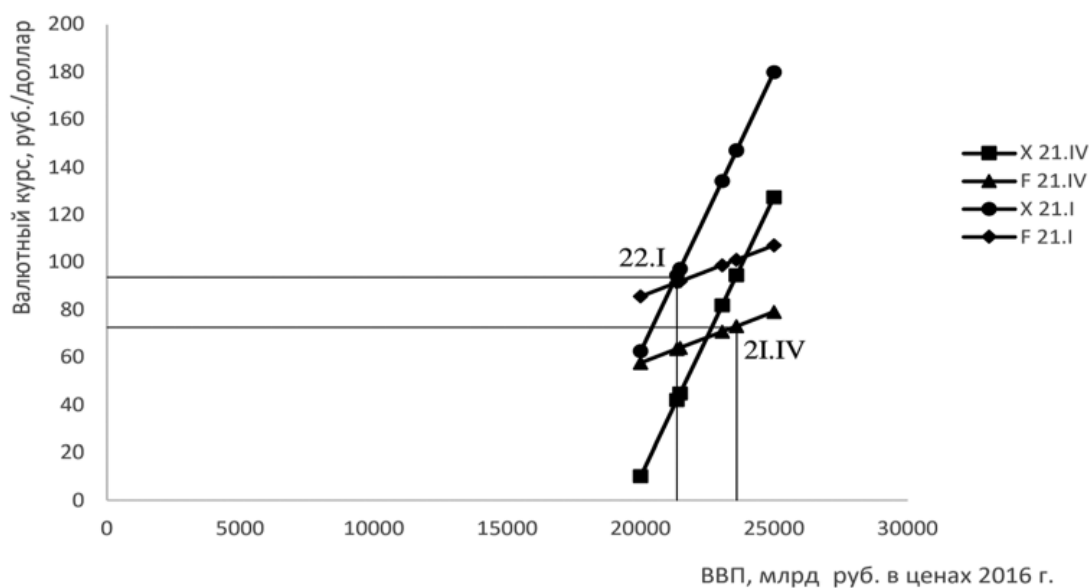

Рис. 1. Изменение параметров равновесия в российской экономике в I квартале 2022 г.

В результате шока, вызванного последствиями санкционных мер, линии внутреннего и внешнего равновесия резко сместились вверх. Смещение линии внутреннего равновесия (X) вверх было обусловлено тремя основными факторами: ускорением темпов инфляции (почти до 10% за квартал), которые привели к снижению величины реальных денежных остатков, резким экзогенным повышением процентной ставки, которое стало результатом действий Центрального банка по стабилизации денежно-кредитной системы и резким экзогенным снижением чистого экспорта, который, по всей видимости, обусловлен введением санкционных мер, в чью силу произошедшее снижение курса рубля не вызвало соответствующего увеличения чистого экспорта. По-видимому, санкционный конфликт привел к искусственному ограничению спроса на российские товары и услуги и существенно ослабил нормальную рыночную реакцию на снижение их относительной стоимости, которая стала результатом девальвации рубля в начале санкционного конфликта.

Смещение вверх линии внешнего равновесия (F) обусловлено главным образом резким экзогенным сокращением величины сальдо счета текущих операций платежного баланса, который также является следствием введения санкционных мер, не позволивших в полной мере реализовать эффект девальвации рубля, превратив его в увеличение экспортных доходов. Правда, в этом случае эффект был в значительной мере смягчен ростом мировых цен на энергоносители, вследствие чего величина сальдо счета текущих операций возросла почти на 50%.

Кроме того, произошло резкое экзогенное увеличение сальдо финансового счета, что является следствием усилившегося оттока капитала, а также увеличения резервных активов Центрального банка. При этом сокращение реальных денежных остатков, вследствие всплеска инфляции и рост мировых цен на нефть, напротив, препятствовали сдвигу линии внешнего равновесия (F) вверх и в какой-то степени ограничили масштабы этого сдвига.

В результате, в I квартале 2022 г. российская экономика приблизилась к состоянию внутреннего и внешнего равновесия. Однако это было достигнуто ценой значительного снижения экономической активности: объем ВВП снизился на 9,5 % по сравнению с IV кварталом 2021 г. Любопытно отметить, что отрицательные последствия санкционного шока для условий внешнего равновесия в значительной мере смягчили его отрицательное воздействие на условия внутреннего равновесия, поскольку если бы линия внешнего равновесия не сместилась вверх вслед за линией внутреннего равновесия, то новая точка равновесия была бы еще ближе к началу координат, что могло спровоцировать еще более глубокое снижение экономической активности. Поэтому можно сделать вывод, что первоначальное ухудшение параметров внешнего равновесия сыграло роль стабилизатора российской экономики. Снижение валютного курса в соответствии с ухудшением параметров платежного баланса позволило на начальном этапе смягчить удар, нанесенный санкциями по реальным объемам внешней торговли, и ограничило масштабы спада экономической активности, которые при отсутствии этого эффекта могли бы быть значительно больше.

II квартал 2022 г.: краткосрочная стагнация

На Рисунке 2 представлены последствия изменений параметров равновесия российской экономики во II квартале 2022 г. по сравнению с равновесными параметрами I квартала 2022 г. Здесь наблюдаются изменения, противоположные тем, что происходили в I квартале 2022 г. Если тогда обе линии – внешнего и внутреннего равновесия – смещались вверх, то во II квартале 2022 г. они смещаются вниз.

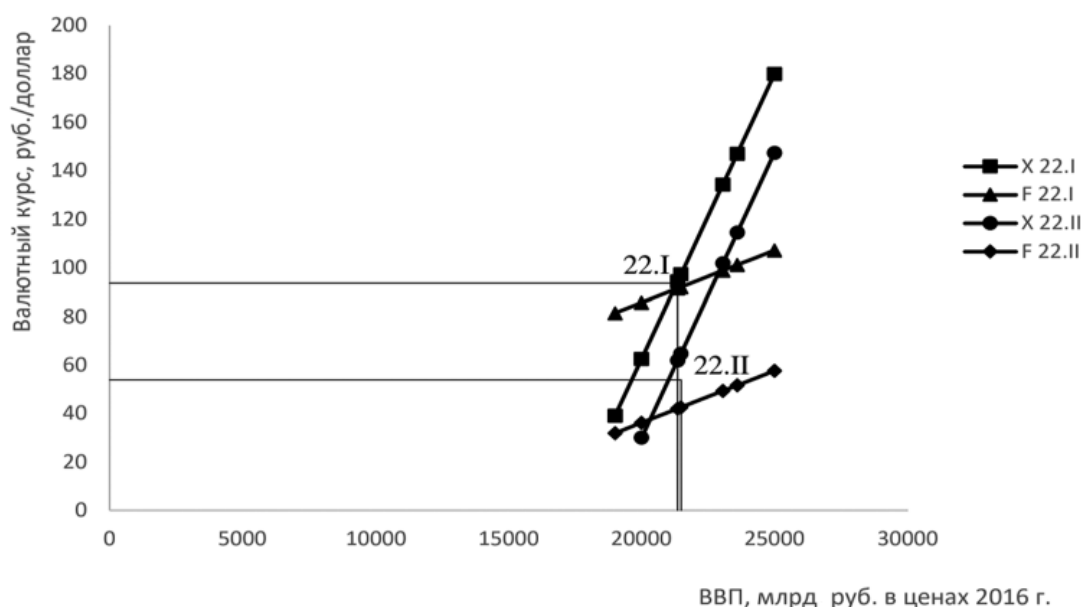

Рис. 2. Изменение параметров равновесия в российской экономике в II квартале 2022 г.

Линия внутреннего равновесия (X) сместилась вниз главным образом под влиянием произошедшей во II квартале 2022 г. ревальвации рубля, вследствие которой конкурентоспособность российских товаров резко снизилась как на внутреннем, так и на внешнем рынке, так что санкционные ограничения, препятствовавшие росту ее чистого экспорта в предшествующий период, утратили актуальность. При новом, более высоком, курсе рубля влияние экзогенных факторов на чистый экспорт стало минимальным и перестало оказывать значительное влияние на условия внутреннего равновесия. Также смещению линии внутреннего равновесия вниз способствовал рост предложения реальных денежных остатков, что стало следствием значительного роста денежной массы при существенном замедлении роста уровня цен. Этому же способствовало и некоторое, сравнительно небольшое, увеличение государственных расходов на конечное потребление.

Смещение линии внешнего равновесия вниз (F) имело более внушительный масштаб. Оно было главным образом обусловлено резким экзогенным ростом величины сальдо счета текущих операций платежного баланса, связанным, по всей видимости, с продолжавшимся в этот период ростом мировых цен на энергоносители. При этом экзогенный рост сальдо финансового счета, отражающий отток капитала из страны, продолжал содействовать смещению линии внешнего равновесия вверх. Этому же способствовал рост реальных денежных остатков, спровоцированный увеличением денежной массы в условиях замедления темпов роста цен. Однако оба этих фактора оказались не в состоянии перевесить влияние роста сальдо счета текущих операций, и по итогам II квартала 2022 г. линия внешнего равновесия (F) располагается значительно ниже, чем она располагалась по итогам I квартала 2022 г.

Фактические параметры, характеризующие экономическую ситуацию во II квартале 2022 г. показывают, что падение объемов ВВП прекратилось, произошло даже его небольшое увеличение. Однако в целом можно охарактеризовать этот период как краткосрочную стагнацию, в чьих рамках экономическая активность оставалась примерно на том уровне, до которого она снизилась в результате негативного санкционного шока предыдущего периода. При этом валютный курс существенно повысился. В результате точка, характеризующая ситуацию в российской экономике во II квартале 2022 г. расположилась ниже линии внутреннего равновесия (X), но выше линии внешнего равновесия (F). Это противоречивая ситуация, в которой валютный курс слишком высок для того, чтобы обеспечить уровень совокупного спроса, соответствующий урону совокупного предложения в реальном выражении, но слишком низок для того, чтобы обеспечить равновесие платежного баланса. Данная ситуация чревата продолжением рецессии, поскольку новая точка равновесия находилась ближе к началу координат, чем она была в I квартале 2022 г. и ей соответствовал более низкий равновесный объем ВВП. Причем, очевидно, что главной причиной этого стало смещение вниз линии внешнего равновесия, которое, как уже было показано, связано с экзогенным ростом сальдо счета текущих операций, вызванного ростом доходов от экспорта энергоносителей. Таким образом, с точки зрения стабилизации уровня экономической активности в российской экономике во II квартале 2022 г., этот фактор выглядит скорее отрицательным, чем положительным.

Однако указанная тенденция к продолжению рецессии не являлась непреодолимой. Ее потенциал выглядит гораздо скромнее по сравнению с масштабами спада

в предыдущем квартале и макрорегуляторы вполне способны купировать ее путем осуществления ограниченной бюджетно-налоговой и денежно-кредитной экспансии. Следствием этих мер должно стать дальнейшее смещение линии внутреннего равновесия (X) вниз и смещение линии внешнего равновесия вверх (F), что в конечном итоге должно приблизить экономику к равновесию и даже, возможно, стимулировать рост экономической активности.

Следовательно, ситуацию, сложившуюся в российской экономике во II квартале 2022 г., можно рассматривать как момент, когда сложились условия для стабилизации макроэкономической ситуации, и возникла возможность остановить развитие рецессии, вызванной последствиями санкционного кризиса. Насколько эти возможности были реализованы на практике можно судить по результатам анализа макроэкономических процессов, происходивших в III квартале 2022 г.

III квартал 2022 г.: ограниченное оживление

На *Рисунке 3* представлены изменения параметров равновесия в III квартале 2022 г. Линия внутреннего равновесия (X) продолжила сдвигаться вниз, при этом линия внешнего равновесия (F) начала смещаться вверх. Причем смещение обеих линий имело гораздо меньшие масштабы, чем в предыдущий период, что естественно, поскольку шоковый эффект, возникший в самом начале санкционного конфликта, был уже преодолен, и в дальнейшем макроэкономические процессы протекали более стабильно.

Смещение линии внутреннего равновесия (X) вниз было обусловлено ростом реальных денежных остатков, которое было обеспечено продолжающимся ростом денежной массы на фоне резко снизившихся темпов инфляции и значительным экзогенным снижением процентной ставки. При этом размер расходов государства на конечное потребление в реальном выражении не только не увеличился, но даже несколько сократился, что свидетельствует о том, что смещение линии внутреннего равновесия (X) вниз в III квартале 2022 г. было исключительно результатом умеренной денежно-кредитной экспансии, проводившейся Центральным банком.

Аналогичный вывод можно сделать и относительно смещения линии внешнего равновесия (F) вверх. Оно также стало результатом роста предложения реальных денежных остатков и увеличения официальных резервов. Кроме того, сдвигу линии внешнего равновесия (F) вверх до некоторой степени способствовало начавшееся в III квартале 2022 г. снижение мировых цен на нефть. Суммарное влияние названных факторов позволило переломить тенденцию к смещению линии внешнего равновесия вниз, создаваемую сохранившейся тенденцией к экзогенному росту сальдо счета текущих операций, которая в III квартале 2022 г. была усилена существенным снижением оттока капитала, отражающегося в экзогенном увеличении сальдо финансового счета. Если в предшествующий период влияние оттока капитала нейтрализовывало влияние экзогенного роста сальдо счета текущих операций, то теперь это влияние резко снизилось и рост сальдо счета текущих операций стал оказывать понижающее воздействие на положение линии внешнего равновесия (F), как это видно из данных *Таблицы 3*. Однако это влияние было полностью нейтрализовано денежно-кредитной экспансией, и по итогам III квартала 2022 г. линия внешнего равновесия (F) сместилась вверх, хотя и в небольших масштабах.

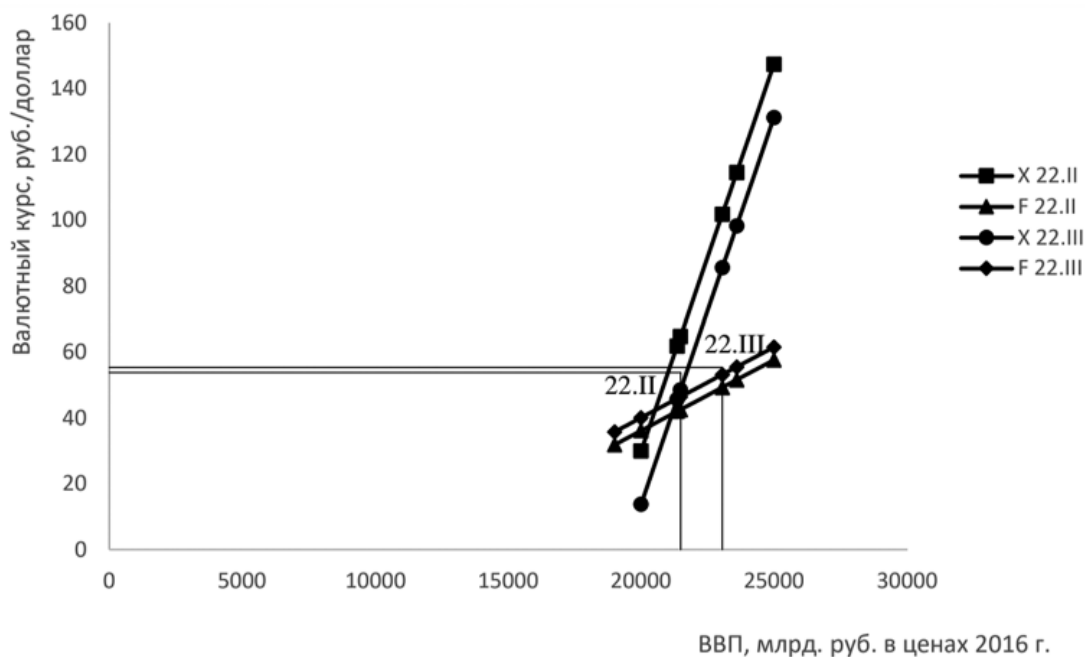

Рис. 3. Изменение параметров равновесия в российской экономике в III квартале 2022 г.

Политика денежно-кредитной экспансии принесла свои плоды. Объемы ВВП в III квартале 2022 г. практически вплотную приблизились к докризисному уровню, то есть спад экономической активности был практически преодолен. Однако в целом макроэкономическая ситуация продолжала оставаться неустойчивой. Точка равновесия, сформировавшаяся в III квартале 2022 г., практически соответствует уровню ВВП предыдущего квартала. А точка, характеризующая фактическое состояние российской экономики в этот период, находится очень близко к линии внешнего равновесия (F), но значительно ниже линии внутреннего равновесия (X), что означает сохранение угрозы нового спада экономической активности. В данном контексте рост ВВП, достигнутый в III квартале 2022 г., выглядит краткосрочным и неустойчивым. Можно сделать вывод, что он не может поддерживаться в долгосрочной перспективе, если не будет стимулироваться дальнейшей денежно-кредитной и/или бюджетно-налоговой экспансией, которая будет смещать точку равновесия вправо от начала координат. Следовательно, несмотря на относительную стабилизацию и некоторое оживление, российская экономика в III квартале 2022 г. продолжала оставаться в неустойчивом состоянии, и дальнейшая динамика ее макропоказателей продолжала определяться преимущественно действиями государственных макрорегуляторов.

Заключение

Негативный макроэкономический шок, который пережила российская экономика в 2022 г., явился серьезным испытанием ее внутренней стабильности и устойчивости. Анализ последствий шока в рамках традиционного равновесного подхода в макроэкономическом анализе является еще одним подтверждением того, что устойчивость национальной экономики, по крайней мере в критических кризисных ситуациях, не является результатом действия «чистого рыночного механизма», а представляет собой результат воздействия государственных макрорегуляторов на экономическую активность. Именно действия макрорегуляторов в течение

первых трех кварталов 2022 г. стали главным ограничителем масштабов макроэкономических колебаний и позволили минимизировать их негативные последствия. Дальнейшее развитие макроэкономической ситуации в конце 2022 – начале 2023 гг. показало, что достигнутая стабилизация является устойчивой в среднесрочной перспективе и содержит в себе значительный потенциал для противостояния новым негативным шокам. Следовательно, устойчивость, продемонстрированная российской экономикой в рассматриваемый сложный период, была обусловлена теми инструментами и потенциальными возможностями макроэкономического регулирования, которые были сформированы на протяжении предыдущего исторического периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВВП кварталы использование (с 1995 г.). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GDP_quarters_of_use_1995.xls (дата обращения: 01.02.2023).
2. ВВП кварталы по доходам (с 1995 г.). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GDP_quarters_by_income_1995.xls (дата обращения: 01.02.2023).
3. Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/#highlight=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9%7C%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8%7C%D0%B4%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Калькулятор цен. URL: <https://xn---ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B> (дата обращения: 01.02.2023).
5. *Манделл Р.А.* Динамика адаптации мирового валютного рынка при фиксированном и плавающем обменных курсах // Этот изменчивый обменный курс: Сборник статей / сост. и пер. с англ. А.М. Семенова. М.: Дело, 2001. С. 117–154.
6. *Манделл Р.А.* Выбор экономической политики для достижения внутреннего и внешнего равновесия // Этот изменчивый обменный курс: Сборник статей / сост. и пер. с англ. А.М. Семенова. М.: Дело, 2001. С. 155–164.
7. Основные производные показатели динамики обменного курса рубля. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 01.02.2023).
8. Платежный баланс Российской Федерации (аналитическое представление). URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 01.02.2023).
9. Сезонно скорректированный ряд денежной массы (M2). URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/M2-M2_SA.xlsx (дата обращения: 01.02.2023).
10. *Сойер М.* Посткейнсианская макроэкономика // Панорама экономической мысли конца XX века: Сборник статей: В 2 т. / под ред. Д. Гринуэя, М. Блини, И. Стюарта. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2001. С. 219–248.
11. *Флеминг Д.М.* Внутренняя финансовая политика при фиксированном и плавающем обменных курсах // Этот изменчивый обменный курс: Сборник статей / сост. и пер. с англ. А.М. Семенова. М.: Дело, 2001. С. 165–178.
12. *Флеминг Д.М.* Плавающий обменный курс, асимметричная интервенция и управление международной ликвидностью // Этот изменчивый обменный курс: Сборник статей / сост. и пер. с англ. А.М. Семенова. М.: Дело, 2001. С. 179–206.

13. Холден К. Макроэконометрическое прогнозирование // Панорама экономической мысли конца XX века: Сборник статей: В 2 т. / под ред. Д. Гринуэя, М. Блини, И. Стюарта. Т. 2. СПб.: Экономическая школа, 2001. С. 829–851.
14. Шоун Р. Макроэкономическая теория открытой экономики // Панорама экономической мысли конца XX века: Сборник статей: В 2 т. / под ред. Д. Гринуэя, М. Блини, И. Стюарта. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2001. С. 507–535.
15. Acemoglu D., Laibson D., List J.A. *Macroeconomics*. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2016. 392 p.
16. Baumol W.J., Blinder A.S. *Macroeconomics: Principles and Policy*. Mason: South-Western Cengage Learning, 2009. 452 p.
17. Case K.E., Fair R.C., Oster S.M. *Principles of Macroeconomics*. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2017. 480 p.
18. Mankiw N.G. *Macroeconomics*. New York: Macmillan, 2016. 553 p.
19. Mundell R.A. *International economics*. New York: Macmillan, 1968. 360 p.
20. Williamson S.D. *Macroeconomics*. New York: Pearson Education, 2016. 672 p.

REFERENCES

1. VVP kvartaly ispolzovanie (s 1995 g.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GDP_quarters_of_use_1995.xls (accessed: 01.02.2023).
2. VVP kvartaly po dokhodam (s 1995 g.). Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GDP_quarters_by_income_1995.xls (accessed: 01.02.2023).
3. Dinamika maksimalnoi protsentnoi stavki (po vkladam v rossiiskikh rublyakh) desyati kreditnykh organizatsii, privlekayushchikh naibolshii ob»em depozitov fizicheskikh lits. Available at: <https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/#highlight=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9%7C%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8%7C%D0%B4%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2> (accessed: 01.02.2023).
4. Kalkulyator tsen. Available at: <https://xn---ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B> (accessed: 01.02.2023).
5. Mandell R.A. Dinamika adaptatsii mirovogo valyutnogo rynka pri fiksirovannom i plavayushchem obmenykh kursakh. *Etot izmenchivyi obmenniy kurs: Sbornik statei*. Ed., transl. from English A.M. Semenova. Moscow: Delo, 2001. P. 117–154.
6. Mandell R.A. Vybore ekonomicheskoi politiki dlya dostizheniya vnutrennego i vneshnego ravnovesiya. *Etot izmenchivyi obmenniy kurs: Sbornik statei*. Ed., transl. from English A.M. Semenova. Moscow: Delo, 2001. P. 155–164.
7. Osnovnye proizvodnye pokazateli dinamiki obmennogo kursa rublya. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed: 01.02.2023).
8. Platezhnyi balans Rossiiskoi Federatsii (analiticheskoe predstavlenie). Available at: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed: 01.02.2023).
9. Sezonno skorrektirovannyi ryad denezhnoi massy (M2). Available at: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/M2-M2_SA.xlsx (accessed: 01.02.2023).
10. Soier M. Postkeinsianskaya makroekonomika. *Panorama ekonomicheskoi mysli kontsa KhKh veka: Sbornik statei: V 2 t*. Eds. D. Gpinuey, M. Blini, I. Ctyuart. Vol. 1. Saint-Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 2001. P. 219–248.

11. Fleming D.M. Vnutrennyaya finansovaya politika pri fiksirovannom i plavayushchem obmenykh kursakh. *Etot izmenchivyi obmenniy kurs: Sbornik statei*. Ed., transl. from English A.M. Semenova. Moscow: Delo, 2001. P. 165–178.
12. Fleming D.M. Plavayushchii obmenniy kurs, asimmetrichnaya interventsiya i upravlenie mezhdunarodnoi likvidnostyu. *Etot izmenchivyi obmenniy kurs: Sbornik statei*. Ed., transl. from English A.M. Semenova. Moscow: Delo, 2001. P. 179–206.
13. Kholden K. Makroekonometricheskoe prognozirovanie. *Panorama ekonomicheskoi mysli kontsa XX veka: Sbornik statei: V 2 t.* Eds. D. Gpinuey, M. Blini, I. Ctyuart. Vol. 2. Saint-Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 2001. P. 829–851.
14. Shoun R. Makroekonomicheskaya teoriya otkrytoi ekonomiki. *Panorama ekonomicheskoi mysli kontsa XX veka: Sbornik statei: V 2 t.* Eds. D. Gpinuey, M. Blini, I. Ctyuart. Vol. 1. Saint-Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 2001. P. 507–535.
15. Acemoglu D., Laibson D., List J.A. *Macroeconomics*. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2016. 392 p.
16. Baumol W.J., Blinder A.S. *Macroeconomics: Principles and Policy*. Mason: South-Western Cengage Learning, 2009. 452 p.
17. Case K.E., Fair R.C., Oster S.M. *Principles of Macroeconomics*. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2017. 480 p.
18. Mankiw N.G. *Macroeconomics*. New York: Macmillan, 2016. 553 p.
19. Mundell R.A. *International economics*. New York: Macmillan, 1968. 360 p.
20. Williamson S.D. *Macroeconomics*. New York: Pearson Education, 2016. 672 p.

Сведения об авторе / About Author:

Лихачев Михаил Олегович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: olegmix71@mail.ru

Likhachev Mikhail Olegovich, ScD in Economics, Associate Professor, Professor, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: olegmix71@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.02.2025/The article was received on 09.02.2025

Статья принята к публикации 22.02.2025/The article accepted for publication 22.02.2025